-Нет... Нет! Я не могу этого допустить! Ларс! Ты должен жить; позволь мне одному умереть сегодня!"

Она была слишком медлительна, слишком слаба, беспомощна перед чудовищем, стоящим перед ней.

- Мойра!!!" Она услышала крик, выкрикивающий ее имя, согревающий ее сердце.

- Почему ты не позвал меня раньше? .. Почему мы не могли обнять друг друга еще раз, хотя бы на мгновение дольше? .. Почему вы пришли только сейчас? ..

Нужно было сказать, что она ни в коем случае не была слабой - просто она уже была на грани краха; менее чем на 20% от своего пика, в то время как Лингес был слишком силен; достаточно силен, чтобы наполовину убить одного из инструкторов, чье высокомерие и возмущение проигрышем стажеру почти стоили ему жизни.

Даже теряя сознание, она цеплялась за одну мысль, пытаясь закричать с последним вздохом.

-Ларс... Р-беги...

Затем ее зрение потемнело.

* * * * *

-Лингеееееесссссс!!!"

Видя, как зеницу ока снесло жестоким ударом ладони, он зажег огромный, неистовый огонь, затопив каждую унцию существа Ларса яростью.

Не было никакой болтовни, никаких вызовов, никакой театральности и никаких броских движений; убийство-единственная мысль, которая была у него на уме.

Единственное, что удерживало его от полного безумия и потери хладнокровия убийцы, было то, что она все еще была жива и дышала, но в критическом состоянии.

Но когда он увидел, как Лингес повернулся и на лице коричневого гиганта появилась белозубая улыбка, Ларс едва не потерял последние остатки рассудка.

Он рванулся вперед, несмотря на удушающее давление, льющееся на его плечи.

Он чувствовал себя так, словно столкнулся лицом к лицу с огромным зверем, правителем

дикой природы, и он был просто еще одной пищей для этого хищника на вершине всего творения.

- ТЫ ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ!!!" Он закричал, чтобы вырваться из инстинктивного страха, который он чувствовал, и ударил двумя кинжалами в живот своего неподвижного противника. Высокий мальчик с небольшим телосложением выглядел как ветка перед парящей горой, когда он со всей силы ударил своего врага в живот, оставляя следы кинжального света в мерцающей форме X.

Лязг! Лязг!

Послышался звук металла о металл; тот, который не должен был раздаваться, когда сталь встречалась с "мягкой" плотью человека - потому что кожа Лингеса была похожа на сталь по жесткости и твердости; в результате тяжелые удары кинжала проворного, но сильного мальчика оставляли только неглубокие и тонкие линии крови.

Затем у Ларса отвисла челюсть, и он задохнулся, как будто на него обрушилась гора; нисходящий удар молота от возвышающегося урода, который был почти на метр выше и весил, вероятно, на 100 кг больше, чем он.

"Додж!!!" - кричали его мышцы в непослушании, замирая от первобытного страха, укоренившегося в его клетках по отношению к организму, находящемуся над ним в пищевой цепи. Едва, едва он скользнул в сторону, кулаки размером с дыню пронеслись мимо него и врезались в землю.

-Это было слишком ... - Он замолчал на полуслове, когда бесчисленные осколки камня взорвались в его теле; шрапнель сродни взрыву огненной бомбы.

БУМ!!!!

Каменная земля взорвалась, как штукатурка или мягкое дерево под ударом неуклюжего стажера, оставив небольшой неровный кратер диаметром 1 м.

Крича от боли и откатываясь назад на максимальной скорости, сердце Ларса бешено колотилось.

"Если бы я был на 0,1 секунды медленнее... Или на 1 см ближе...- Он сглотнул, пытаясь успокоить свои паникующие нервы.

- Все, что от меня останется, - это неподвижный труп...

Готовя свои кинжалы и заклинания, Ларс лихорадочно обдумывал стратегию по уничтожению кипящего гиганта.

До сих пор руководство доказывало, что они не придут - обычно соблюдаемое правило "не убивать стажеров за пределами ринга" снова и снова нарушалось чемпионом Лингесом, и все же наблюдатели просто продолжали осыпать стажера похвалами и преимуществами.

Отражение их позиции - все, что было им выгодно, будет терпимо; все, что было им во вред, устранено.

Во-первых, ему нужно было проверить свои a.s.sumptions. Однако это не будет бесплатным; он полностью ожидал, что заплатит за каждый зонд своей плотью и кровью.

Он только надеялся, что сможет выяснить все до того, как будет слишком ранен, чтобы казнить. Не обращая внимания на многочисленные раны от последствий единственного "пропущенного" удара Лингеса, он молился, чтобы его план сработал.

Иначе это был бы конец линии - и для него, и для единственной любви в его жизни.

* * * * *

- А-А-А!!!!" Он издал боевой клич и снова побежал вперед изо всех сил, чтобы убедиться, что звероподобный человек перед ним не перенесет свою агрессию на бессознательную Мойру.

Лингес оскалил зубы и зарычал в ответ; громовой и властный; устанавливающий свое господство как король холма. Затем он поднял брови и злобно ухмыльнулся, увидев, что мальчик повторил почти то же самое движение, нацеленное в одно и то же место.

Повторилось то же самое - стройный, но атлетически сложенный мальчик нанес удар в форме буквы " X " левым и правым кинжальными ударами в одно и то же место; в результате раны слегка углубились с 0,5 см до 0,8 см в глубину; на этот раз из раны сочилась кровь.

Снова раздался рев, и на мальчика обрушился сотрясающий землю, колотящий по земле удар кулаком-молотом. Он уклонился назад - и за долю секунды открыл расстояние почти в 5 метров между собой и Лингесом; успешно избежав невредимого от следующего взрыва камня и камней от удара двух кулаков халка.

Невидимая веревка, на этот раз несколько толстых петель, была прикреплена к креплениям бассейна позади него. Когда он втягивался на высокой скорости, он обеспечивал ему взрыв ускорения, чтобы избежать контратаки Лингеса. Тем не менее, несмотря на использование 10 раундов относительно более толстых проволочных канатов, он все еще чувствовал боль там, где провода резали его кожу от остроты, когда он грубо дернул свое тело назад.

Лингес улыбнулся, обнажив зубы, что представляло собой пугающее зрелище, к чьему бы несчастью оно ни было в центре его внимания. Он взглянул на кровь на животе, затем напряг свои похожие на стальную проволоку мышцы, чтобы закрыть раны, остановив кровотечение

одним усилием пресса.

Берсеркер обнажил клыки и бросился в атаку, охваченный неистовством битвы и жаждой крови. Бросившись вперед, он замахнулся ладонью на Ларса, как будто тот был мухой, которую нужно прихлопнуть, чтобы она шлепнулась, когда ее ударили. Он был быстр, намного быстрее, чем позволял его рост, и его движения были резкими и эффективными; совершенно не похожими на его неуклюжую, неуклюжую внешность.

Ларс сохранял хладнокровие, столкнувшись с яростным нападением, выполняя ловкое боковое колесо, а затем прыгая в рулон, чтобы уйти с пути атаки Лингеса.

Затем он нанес удар сзади, нанеся 5 быстрых ударов, прежде чем его 6-й был прерван вращающимся ударом кулака назад от его крепко сложенного противника; тот, которого он избежал, но все же обрезал его одежду, выбив его из равновесия.

- черт!!! Увернись!!!!!- Ларс бросился назад, упал на землю и вскарабкался обратно - как раз вовремя, чтобы вырваться из цепких рук противника.

Если его поймают...

Он сглотнул. Одно неверное движение-и все было кончено.

Но он улыбнулся. Бой только начался.

И пришло время начать настоящую контратаку.

http://tl.rulate.ru/book/18802/1456469